

ИДА МИЛЛЕР

КРАСНАЯ ГАВАНЬ

ИНСТРУКЦИЯ ПО ВЫЖИВАНИЮ

Ида Миллер

**Красная Гавань.
Инструкция по выживанию**

«Феникс»

2026

УДК 821.161.1-31-93
ББК 84(2=411.2)6

Миллер И.

Красная Гавань. Инструкция по выживанию / И. Миллер —
«Феникс», 2026

ISBN 978-5-222-49433-2

Сбежав от гиперопекающей матери в туристический поход, Яна даже не ожидала, что попадёт в водоворот непредсказуемых событий. Она перепутает адрес, возьмёт в попутчики пенсионера-полицейского, поссорится с лучшей подругой и встретит настоящую любовь. Куда заведёт Яну и её друзей это путешествие? Вернутся ли они домой прежними и смогут ли сохранить своё счастье?

УДК 821.161.1-31-93
ББК 84(2=411.2)6

ISBN 978-5-222-49433-2

© Миллер И., 2026
© Феникс, 2026

Содержание

Дуэт	6
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Ида Миллер

Красная гавань

Инструкция по выживанию

© Миллер И., текст, 2026

© Васильева А., ил. обл., 2026

© Shutterstock, 2026

© ООО «Феникс», оформление, 2026

Мы не знали, куда приведёт нас это путешествие. Мы следовали зову сердца, искали что-то важное, что отозвалось бы в душе, что перевернуло бы нашу жизнь навсегда и поставило все точки над i.

Тогда мы не знали друг друга по-настоящему. Каждый был одиночкой и хотел сорваться с места, навсегда убежать, скрыться от рутины, от посторонних глаз, от проблем и обязательств. Однажды мы отринули прошлое и позволили течению жизни унести нас на штормовых волнах к неизвестным берегам.

Вернулись ли мы прежними несчастными фальшивками, которые не могли разобраться в собственных мыслях? Каждый сам ответил на этот вопрос. Очевидно одно: прежние мы остались там, между Красной Гаванью и остальным миром.

Дуэт

Поезд прибывал за сорок минут. Серый состав с большими красными буквами «РЖД» на боках, медленно пропыхтев, потащил своё грузное раскалённое тело к платформе на четвёртый путь. Шумно вырвался из головного вагона дизельный дым, колёса закричали под весом поезда. Он плавно остановился. Ещё через какое-то время двери в вагонах почти синхронно распахнулись, и проводницы, вышедшие на перрон, приготовились принимать первых пассажиров, нагружённых тяжёлыми чемоданами и сумками. Те едва передвигались, норовили обогнать друг друга и в конце концов сбились в очередь.

Где-то в толчее на платформе заплакал младенец.

Стояла такая невыносимая полуденная жара, что тут у кого угодно сдали бы нервы. Следом завыл ещё один ребёнок, явно постарше, грозно залаяла собака. Визги и лай заглушались общей вокзальной какофонией. Толпа продолжала разговаривать, прощаться, кричать вслед, махать руками над головами соседей, распахивать рядом идущих путешественников с огромными баулами и коробками на маленьких тележках. То и дело кто-то прикрикивал: «Разойдись! Пропусти! Уйди с дороги!» Только успеешь отпрыгнуть и откатить в сторону чемодан, как едва ли не по ногам проезжает тележка с чьими-то коробками, которую везёт уставший грузчик.

В этот жаркий сонный день две подруги садились в поезд. Яна, маленькая брюнетка со свежим каре без чёлки, в сотый раз посмотрела на билет, чтобы удостовериться, что они подошли к нужному вагону, и сверила время на наручных часах.

Компанию Яне составляла однокурсница Катя – высокая девушка с длинными русыми волосами, которые она обычно собирала в хвост или гульку и скрепляла крабиком. Она как раз задумалась, что, возможно, стоит по примеру подруги отрезать копну хотя бы до плеч.

Очередь двигалась быстро, ещё немного – и проводница впустит их. Билеты у Кати и Яны были до станции за Уралом. Добираться невыносимо долго – почти три дня. Однако, поразмыслив, они решили, что поездом будет удобнее.

Маленькая станция с красивым названием «Красная Гавань» была настолько непопулярна у туристов и жителей Красноярского края, что даже в интернете не нашлось свежих фотографий оттуда. Кто-то поставил Красной Гавани в отзывах одну звезду и написал: «Унылое место, природа скучная».

Полети девушки самолётом, от аэропорта Красноярска можно было взять такси или поехать на арендованной машине, но Яна была категорически против этой затеи, и на то имелись причины.

Измотанная сессией и летней подработкой, до автошколы она так и не добралась и права не получила. Катя же – водитель с двухлетним стажем, но с ней страшно было садиться в машину. Подруга была именно тем лихачом, которого другие автомобилисты всегда осыпали матерными словами. От её машины они старались держаться подальше. Она постоянно перестраивалась, подрезала, неслась по трассе на грани разрешённой скорости. Катя представляла себя главным героем фильма «Форсаж» и напроочь забывала, что ответственна за жизнь пассажиров. Яна ездила с ней всего один раз, и этого хватило, чтобы навсегда поставить крест на таких путешествиях.

Такси тоже брать не хотелось – оставался риск нарваться на водителя, который поведёт себя недобросовестно по отношению к двум девушкам. После ночных марафонов по просмотру криминальных передач подруги не были наивны. Да, боялись, им было не стыдно и не страшно в этом признаться. Страх принято стыдиться, но оправданный страх – показатель здравого смысла, а безрассудная отвага часто приводит к непредсказуемым и печальным последствиям.

Поезду они доверяли. Он спокойно довезёт их до станции, и Яна с Катей отправятся исследовать Красную Гавань.

Наконец очередь дошла до девушек, и они вошли в вагон. Их места находились в середине. Поставив на пол походные сумки, подруги осмотрелись и заметили, что именно в их купе не открывается окно. В этом не было ничего хорошего.

– Надеюсь, кондиционер работает, – Катя вытерла пот со лба тыльной стороной ладони. Мотнув головой, чтобы прогнать залетевшую в вагон муху, девушка стукнулась лбом о верхнюю полку.

Яна сердито вздохнула, словно мать, неуклюжий ребёнок которой в очередной раз попал в неприятности. Она дотронулась пальцем до лба Кати, которая была выше её примерно на полторы головы. Со стороны они выглядели как старшая и младшая сёстры, а не как подружки-ровесницы.

– Уверена, что синяка не будет. Но на всякий случай я взяла тот крем, про который ты говорила, от ушибов, – сказала Яна.

Катя молча улыбнулась, умиляясь этой «мамочкиной» заботе. Она понимала: её подруга так себя вела, потому что мама Яны, как наседка, продолжала нянчить девушку, хотя та уже взрослая.

Вещей у них было немного: рюкзак с одеждой, походная палатка и сумка со смотанными спальными мешками и жестяной посудой. Девушки положили багаж под нижнюю полку и сели ждать, пока закончится суета. Пассажиры всё шли и шли. Кто-то путешествовал налегке, но большинство будто запаковало содержимое всех своих шкафов: тащили по два-три чемодана на одного человека, и это не считая сумок, коробок, корзин, ящиков. Не прошло и минуты с момента, когда пассажиры расселись и провожающие начали выходить, а до девушек уже донёлся ни с чем не сравнимый запах лапши быстрого приготовления.

Вагон был забит, места пустовали только рядом с девушками. На боковых полках разместились женщина с сыном-подростком. Мальчик играл в телефон, заткнув уши наушниками.

– Вроде детский лагерь с нами не едет – какое облегчение, – выдохнула Яна, глядя в окно.

На вокзале продолжалось бесконечное движение. Собака с громким лаем нырнула под стоящий на параллельных путях состав и убежала куда-то в сторону депо.

– Детский лагерь – это ерунда. С детьми даже прикольно. Главное, чтобы алкаш не поселился, – ответила Катя, пожав плечами.

– Я бы не вынесла ехать так три дня. Какому божееству надо вознести хвалу, чтобы отвести от нас такого соседа?

– Пока же нет никого. Может, повезёт, сосед появится позже. Или вообще не появится.

Девушки выжидающе глянули на полки напротив, кто-то должен был занять их. Поезд уже готовился к отправлению, но они всё ещё пустовали. Если так – прекрасно. Девушки спокойно будут сидеть друг напротив друга, и одной из них не придётся ютиться целый день наверху.

До отхода оставалась минута, когда на то самое нижнее место влетел большой серый рюкзак. Следом плюхнулся запыхавшийся молодой человек. Он весь взмок: по лбу тёк пот, взъерошенные чёрные волосы блестели. Он смотрел на соседок, но словно не видел их. Девушки разочарованно переглянулись.

– Фух, еле успел, – сказал парень, снял ветровку и, аккуратно сложив, убрал в рюкзак. Другого багажа у него, похоже, не было.

– Я один раз опоздала на поезд, – выпалила Катя. Яна с ужасом посмотрела на неё: *«Зачем ты заводишь с ним разговор?»* – Буквально из-под носа ушёл.

– Ужасно обидно. Ведь деньги за билет уже не вернут.

– Я так психовала тогда, раскричалась, пинала чемодан, – Катя заулыбалась, вспоминая. – Сотрудник РЖД, который смотрел на мои выкрутасы через камеры наблюдения, наверное, умирал со смеху.

Парень тоже улыбнулся. Через мгновение снова повисло неловкое молчание. Светской беседой они поприветствовали друг друга – обычная формула вежливости, ни к чему не обязывающая. Но тем для обсуждения не было, и никто не собирался их искать. Все трое достали из сумок телефоны. Катя писала маме, что села в поезд, Яна смотрела прогноз погоды, парень листал новости.

Вдруг он подскочил, задвинул рюкзак под столик и вышел из отсека, направившись в сторону проводников.

– Только давай без лишних знакомств, – предостерегла Яна подругу.

– Я и не думала. Просто нам ехать три дня, он может нам пригодиться в дороге.

– Каким образом?

Катя пожала плечами. Первое впечатление парень произвёл невнятное: высокий, с ровным овалом лица, немного сутулый, худощавый, карие глаза, скромная одежда с распродажи в массмаркете. Вроде обычный, таких у них в институте полно. Но этот выглядел уставшим, помятым, немного припадал на правую ногу и часто потирал поясницу.

Поезд тихо зашипел и плавно, застучав по рельсам, отправился в путь.

Катя, вообще-то, и не собиралась ни с кем знакомиться, но жажда впечатлений и желание собрать вокруг себя компанию оказались сильнее осторожности. С Яной ей было хорошо, но всё же иногда скучновато. Зачем Катя только согласилась ехать с ней одна в это странное путешествие? Яна – тепличная девочка, которая никогда не ходила дальше школы и института. Удивительно, как девушки смогли подружиться в средней школе и продолжали дружить столько лет. Разные по темпераменту, они идеально дополняли друг друга и в нужный момент подставляли дружеское плечо. Узнав о том, в какую *тьмутаракань* и с какой целью собралась ехать Яна, Катя не могла позволить себе отпустить её одну. Она ведь даже костёр не сможет развести, да и с людьми с трудом находит общий язык.

Вернулся сосед.

– Сейчас будут бельё раздавать, – он сел на полку, вдруг схватил рюкзак, быстро открыл, положил туда что-то и снова затолкал его под стол.

В вагоне становилось невыносимо душно. Парень глянул на запаянное окно и грустно вздохнул.

– Вот всегда так везёт, – сказала Катя. – Уже едем, когда там кондиционер включают?

– Не хотел бы вас расстраивать, но... – он скорбно опустил голову.

Девушки выжидающе посмотрели на него.

– ...проводница сказала, что кондиционеры не работают. Честно – я даже не удивлён.

Яна и Катя одновременно выдохнули и откинулись на спинку сиденья. Яна при этом больно ударилась о железную полочку с сеткой, где лежала её расчёска. Она ойкнула и потёрла ушибленное место.

– Александр. Можно Саша, – парень протянул Кате руку.

Катя участливо пожала её и тоже представилась. Следом парень протянул руку Яне, но та только хмуро взглянула на него.

Смутившись, Саша пересел поближе к коридору.

– Это Яна, она не очень общительная, – засмеялась Катя.

Ей начинала нравиться инициатива, которую проявлял Саша, поэтому поведение подруги рассердило. Зачем так откровенно закрываться? Им так долго ехать вместе, что же теперь, отгородиться и всех считать врагами?

Послышались шаги и голоса: проводница продвигалась по вагону, аккуратно обходя торчащие ноги и призывая приготовить паспорта. Женщина лет тридцати с длинными светлыми

волосами наконец дошла и до них, раздала им пакеты с бельём, затем сверила билеты с паспортами. Закончив, она вдруг развернулась на небольшом каблучке и, слегка нагнувшись, быстро осмотрела пол под столом и полками, также под боковыми сиденьями.

– Что-то потеряли? – спросила Катя.

– Да, резинка для волос, розовая такая, пушистая. Девочка забыла из первого купе, а теперь найти не может. Обронила где-то.

– Если увижу, отдам.

– Да не надо! Спасибо. Малышка, наверное, уже и не помнит. Просто странно, что она так внезапно пропала. На стол положила, а она исчезла, – проводница улыбнулась и пошла дальше.

Поезд уже пересёк черту города. Многоэтажки и дачные посёлки сменились стеной лесного массива, который проносился мимо бесконечной размазанной зелёной полосой. Иногда его догонял ещё один состав, разбавляя мерный стук колёс неоднородным шумом и свистом.

Пока Яна и Катя раскатывали матрасы и запихивали подушки в наволочки, Саша задумчиво смотрел в окно. Отсутствие кондиционера начинало ощущаться: мучила жажда, белая футболка прилипла к его телу. Тут он схватил рюкзак, нежно прижал к себе, раскрыл, начал что-то искать. Нашупал и незаметно повертел в руках резинку с розовым ворсом – на ощупь она была как кошачья шёрстка. Затем он снова закопал её в рюкзаке, закрыл его на молнию и убрал под стол. Вздурораженно улыбнулся и направился к проводнице за стаканом.

* * *

День тянулся скучно, лениво, и вот уже неизбежно клонился к вечеру. С первой минуты отправления поезда все окна, которые можно было открыть, оставались распахнутыми. По вагону гулял тёплый сквозняк. Пассажиры с запаянным окном обливались потом и обмахивались всем, что попадалось под руку.

Девушки давно переоделись в одинаковые белые футболки с символикой юридического факультета. Катя надела спортивные серые шорты до колен, Яна – бриджи цвета хаки.

Чтобы хоть как-то охладиться, Катя повесила на плечи тонкое полотенце, смоченное водой, и постоянно обтирала лицо и шею. Яна лежала на верхней полке и, вместо того чтобы читать купленный на вокзале журнал, устало обмахивалась им. Саша хотел чаю, но понял, что это плохая идея. Он развалился на полке и периодически потягивал газированную воду из двухлитровой пластиковой бутылки. В конце концов накрыл лицо газетой и задремал.

– Не представляю, как мы будем спать, – сказала Катя в пустоту. Она сняла полотенце, чтобы снова намочить его, и собралась в туалет.

Тут внимание девушки привлекла женщина с боковушки. Её сын как залез на верхнюю полку, так и лежал там тюленем, продолжая который час пялиться в телефон. Женщина, обмахиваясь тонкой папкой с документами, сходила сначала в правое от них купе, потом в левое и в каждом настойчиво попросила закрыть окна, потому что их с ребёнком продует. В ответ послышалось недовольное бурчание. Тогда она привела аргументы: у мальчика слабое здоровье, на такой жаре он пропотеет и обязательно заболеет, а ехать три дня. Мужик из левого купе рявкнул на неё – началась перепалка. В итоге все договорились «прикрыть» окна так, чтобы ни ангины, ни кислородного голодания никто не схватил. Женщина вернулась на своё место с победоносным видом. Она откинула матрас, сделала из нижней полки столик и стала выкладывать на него полдник: две пачки сока, варёные яйца в контейнере и бутерброды. Пахло залежавшейся на жаре ветчиной.

Саша поднял газету от лица и увидел, что Катя ушла. Глянул вверх – Яна с закрытыми глазами обмахивалась журналом. Саша прищурился и заметил, что на футболке у девушки блестит тонкая серебряная цепочка с подвеской. На её плече лежал кулон в форме кленового листа, в середине которого сверкал белый фианит. Парень привстал, привлечённый этим укра-

шением. Его внутренний голос очнулся и снова еле слышно зашептал. Яна вдруг дёрнулась и повернулась на левый бок, затылком к Саше. Подвеска исчезла. Саша потряс головой и прижал ладони к глазам. Тут пришла Катя.

– Башка раскалывается? У меня есть анальгин. Хотите? – спросила она весело, словно предлагала не обезболивающее, а конфету.

– Нет, нет, – Саша благодарно улыбнулся и сел смотреть в окно.

Бесконечный лесной массив проносился мимо, изредка сменяясь маленьким посёлком или рабочими постройками. Однообразие пейзажа удручало, жара действовала на нервы. Никому не хотелось ни разговаривать, ни читать, ни пить, ни есть. Даже интернет не спасал: телефоны не ловили сеть между далёкими станциями, вайфай не подключался. Саша представил, как прыгает в бочку с холодной водой.

– Интересно, кто-то подсядет на верхнюю? – попыталась начать разговор Катя, но Саша вяло пожал плечами.

Она проголодалась, стала вытаскивать припасы из туго набитого рюкзака. Судя по его содержимому, девочки ограбили отдел со снеками: Катя вытряхнула на полку чипсы, сухарики, сушёные фрукты, драже и маршмеллоу, даже готовый попкорн, а на дне рюкзака отыскала две большие пачки лапши.

Катя пощекотала Яну по спине – подруга вздёрнула плечами и обернулась. Они понимали друг друга без слов. Одна спустилась на нижнюю полку, а вторая пошла заваривать лапшу.

Саша бросил на Яну изучающий взгляд: цепочка была заправлена за ворот. Заметив такое пристальное внимание соседа, девушка засуетилась и отсела на край полки. Её тут же обдало тёплым сквозняком из окна соседнего купе. Прошло несколько томительных неловких минут, пока в проходе не показалась Катя с двумя дымящимися стаканчиками, от которых навязчиво, но аппетитно пахло специями.

Решив, что нужно освободить место, Саша забрал рюкзак и ушёл переодеваться. С собой у него была только одна сменная футболка. Работай кондиционер, он бы не беспокоился насчёт сменки, как-нибудь бы продержался или купил на станции лишние носки и домашние шорты. Но в такой скверной атмосфере, где запах пота со всего вагона перекрывал даже запах острого «Доширака», пришлось потратить единственную свежую футболку, чтобы чувствовать себя лучше. Денег с собой было катастрофически мало. Он сбежал, взяв всё, что имел, – рюкзак. Зарплата ушла на билет и еду. И на закусочную на вокзале, в которой он оставил почти две тысячи рублей за бургеры с картошкой. Теперь Саше не хватает даже на мыло, чтобы застирать вонючую футболку.

В итоге он закрылся в туалете, снял футболку, намочил её целиком и, слегка отжав, надел обратно. Это помогло освежиться. Парень с удовольствием выдохнул, радуясь прохладе, посмотрел на себя в зеркало, потрогал подбородок, где уже начала отрастать колючая щетина. Бритву он тоже покупать не будет, надо экономить. Порывшись в рюкзаке, Саша с облегчением обнаружил, что взял расчёску. Потом ему на глаза попала розовая пушистая резинка. Несколько часов назад обладание этой безделушкой привело его в восторг, но эффект от азартной охоты быстро стихал. Теперь он почти с отвращением крутил аксессуар перед носом. Хмурясь, парень решал, стоит ли выбросить в мусорное ведро, но передумал и кинул в открытое окно. Резинка тут же пушинкой отлетела к хвосту поезда. Совесть дала о себе знать: заставила Сашу опуститься на корточки и закрыть лицо руками. Попытка осознать и проконтролировать свои действия снова провалилась. Он не мог с этим справиться.

Саша ощутил боль в теле, и мучения сразу прекратились. Он повернулся спиной к зеркалу и осмотрел себя: под лопатками и почти до самых ягодич кожа была раздражённо-красная, со следами фиолетовых кровоподтёков и ушибов. Несколько синяков имели чёткую прямоугольную форму.

– Даже дотронуться не могу, – прошепел Саша. Мокрая футболка действовала как обезболивающее. Взбодрившись, парень отметил, что сегодня спина ноет немного меньше, чем вчера. Главное, руки-ноги на месте, а синяки заживут.

Саша ещё раз умылся холодной водой и вышел из туалета, но решил на несколько минут задержаться в тамбуре. Поезд громыхал и трясся на стыках между вагонами. Когда в детстве он ездил в поезде, представлял себя пассажиром космического корабля, который, как в «Звёздных войнах», бороздил пустыню и нёсся на бешеной скорости в опасной гонке.

«А чего добился ты?» – спросил Саша сам себя, припоминая, что Энакин достиг куда более крутых высот в весьма юном возрасте. И плевать, что фантастический фильм не имеет ничего общего с реальной жизнью, особенно с Сашиной.

Из приоткрытого окна тамбура до него донёсся прохладный воздух. Поезд постепенно замедлялся, скоро должна быть остановка. Жаркий день медленно перетекал в прекрасный летний вечер с освежающим ветерком. Это давало надежду, что ночью «парилки» не будет и они смогут нормально спать.

Солнце долго держалось в зените, как будто хотело растянуть время и полюбоваться на бренную землю, пока ещё была такая возможность. Но через несколько часов оранжевый круг вспыхнул ярким закатным огнём и начал опускаться всё ниже к линии горизонта. По берёзовым рощам растянулись лиловые лучи, окрашивая раскалённый поезд розовым цветом.

Саша несколько раз за остаток дня выходил в тамбур и от скуки любовался небом. Жара стала спадать, и у парня будто появилось настроение говорить и снова изображать вежливую весёлость. Выйдя из тамбура, он едва не столкнулся с низенькой старушкой, которая наливала кипяток.

Дойдя до своего места, лёгкой улыбкой он поприветствовал соседок, которые уже поели и, хрустя чипсами, сидели на Катиной нижней полке. Никто из пассажиров не заметил, как Саша на долю секунды задержался у столика соседней боковушки, пассажир которой, видимо, отошёл – он что-то взял со стола, ловким движением засунув в задний карман джинсов.

* * *

Мистические события в вагоне начали происходить с первого дня. Наутро после отправления странности стали очевидны нескольким пассажирам, и в основном это касалось тех, кто ехал на боковых полках.

Так, одна старушка, которая возвращалась из Москвы домой, вдруг обнаружила, что у неё пропала пачка семечек. Она достала её из холщовой сумки, где хранились все припасы, и выложила на столик. Собиралась открыть, но тут вспомнила, что надо бы и чайку заварить. Сходила за кружкой к проводнице, налила кипяток, на обратном пути поздоровалась с женщиной из соседнего купе, тоже пенсионеркой, которая делила нижние полки с вечно охающим стариком-мужем. Старушка увидела у них на столе банку с солёными огурцами и спросила: покупные или домашние? Тут же нашлась тема для обсуждения: огурцы оказались домашними, а старушка была знатоком закруток и прочих солений. Пенсионерка с огнём в глазах поддержала интерес к огурцам и пригласила угоститься. Старушка уже думала, чем бы ей отблагодарить таких приятных соседей, и вспомнила про семечки. Пошла на своё место и... ничего не обнаружила на столе. Она удивлённо хлопала морщинистыми веками, одновременно ругала себя за склероз и, наклоняясь, заглядывала под стол и сиденья, хотя её больной пояснице это давалось с трудом. Тут её кольнула мысль, что семечки украли, но поднимать шум из-за такой ерунды было бы странно. Старушка оглянулась по сторонам. В купе напротив никого не оказалось: семейная пара с двумя взрослыми детьми уже несколько часов отсутствовала, вроде как ушли в вагон-ресторан. На кого грешить? Да кто угодно мог стащить. Она прошлась по вагону, сердито осматривая чужие столики. Даже сходила к дальнему туалету и открыла крышки с мусор-

ными баками: ведь если кто-то действительно украл их, то пачку уже могли выбросить. Хотя кто так быстро съел бы четыреста граммов семечек? Маленькая старушка скоро утомилась играть роль замотанного в платки детектива. Ей вдруг стало стыдно, что она бежит по вагону как ужаленная и роется в мусорке. Решив, что это действительно первые признаки деменции, старушка вернулась к соседке с огурцами и поспешила поделиться своей историей.

Услышав про пропажу семечек, охающий муж пенсионерки вдруг восторженно воскликнул: «А у меня пропала зубная паста!» Оказалось, он забыл её у зеркала в туалете, а когда вспомнил и вернулся, минут через десять, её там уже не было.

– Кому она нужна? – возмущался он. – Тюбик самой дешёвой пасты, да ещё почти пустой! Всё равно хотел на остановке новую купить. Проводница не ходила туда, значит, во время уборки тоже не могла выкинуть.

У другой пассажирки из хвоста вагона пропал журнал «Тайны звёзд», который тоже был неаккуратно оставлен на столике бокового места. Не то чтобы пассажирка сильно переживала, всё равно она его уже прочла, но ощущение чего-то нехорошего, неправильного, пускай и пустякового, не покидало её. Через полчаса история с пропажей журнала была забыта благодаря покупке свежей газеты «Комсомольская правда» у проводницы.

Так что до сих пор пассажирам не пришлось в голову связать эти случаи, никто пока всерьёз не придавал значения таинственным исчезновениям безделушек.

Несмотря на опасения, первая ночь в вагоне без кондиционера прошла на удивление спокойно. Горячий сквозняк сменился на промозглый ветер, и к утру некоторые пассажиры даже возмущались, что замёрзли на верхних местах. Им пришлось достать одеяла с багажных полок под потолком.

В купе Саши, Кати и Яны произошли изменения. Ночью на верхнюю полку, над Сашей, подселился мужчина лет шестидесяти пяти. Он сильно пах сигаретами, но в целом проблем не доставил: никого не беспокоя, сам закинул дорожную сумку наверх, застелил постель, взобрался наверх и тут же крепко уснул.

Утро шло привычным темпом. Девушки снова ели лапшу, после которой разделили на двоих пачку карамелек. Катя угостила Сашу, который с удовольствием принял конфеты, потому что сэкономил на еде и старался отсрочить даже покупку пачки «Доширака» насколько это возможно. Он пил пустой кипяток на завтрак. Вдобавок к духоте теперь ещё хотелось есть, а тут эти девицы со своими чипсами и конфетами. Все вокруг хрумкали, хлюпали, жевали. Саша пытался не обращать внимания на эти звуки, но они, как назло, будто выкрученные на максимальную громкость, лезли в голову. Саше стало невыносимо, он взял стакан и вышел в тамбур.

– Какой-то он сегодня не в настроении... – услышал Саша обрывок Катиной фразы, но не стал останавливаться, чтобы подслушать дальше. Ему было всё равно.

Яна проводила парня взглядом и подождала ещё минуту, прежде чем продолжить говорить, – удостоверилась, что тот ушёл подальше. Мужчина на верхней полке всё ещё спал, громко сопя. Спасибо, что не храпел, как сосед через два купе.

– Тип этот странный немного, – поделилась Яна, понизив голос, как будто рассказывала какой-то секрет.

– Я тоже заметила, – кивнула Катя.

– У него пустая сумка, он ничего не ест уже второй день.

– Откуда ты знаешь? Может, на остановках шаурму ел.

– Он не выходил! Ни вчера, ни сегодня.

– Ты предлагаешь подкормить его?

– Нет! Вот ещё. Но я хотела бы ему сказать, что носить сырую одежду под сквозняком – это прямой путь к воспалению лёгких.

– Так и сказала бы.

– Ну нет! Он ответит, что это не моё дело.

– Мне сказать?

– Да, но аккуратно так. Ненавязчиво. Чтобы он не решил, что мы к нему какое-то внимание проявляем.

– Хорошо, – Катя потянулась за очередной пачкой снеков.

– И ещё он странно на меня смотрит.

Катя прыснула со смеху и чуть не подавилась сухариком. В своём боязливом отношении к мужчинам, которое в ней воспитывали с детства, Яна иногда перебарщивала.

– Я тебя умоляю! Он едет по своим делам, мы – по своим. Нужна ты ему больно. Если бы мы ехали в закрытом купе, ему вообще было бы некуда смотреть, кроме как на соседнюю стенку. Я бы заметила, если бы он пялился на тебя. Ничего такого. Успокойся.

– Ты права, мне мерещится, – Яна задумчиво погладила подбородок и посмотрела в окно. – Мы должны быть рады, что он спокойный и не бухает.

Тут вернулся Саша. Он снова услышал только обрывок фразы, которая, как и пятнадцать минут назад, касалась его. Странное смущение поселилось внутри, ведь всё это время девушки обсуждали парня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.